

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ В ТЕРМИНОСИСТЕМЕ ФРАЗЕОЛОГИИ

Моргоева Л.Б.

¹ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А», Владикавказ, Россия (362040, г. Владикавказ, проспект Мира, 10), e-mail: soigsi@mail.ru

Терминология в любой отрасли знания является тем специфическим сектором лексики, опираясь на который базируется и формируется дальнейшее развитие науки, создается объективное представление о ней и объектах ее изучения. Развитие языка, механизмы его функционирования обусловлены возникновением и формированием новых языковых реалий, тяготеющих к устойчивости, что требует отдельных исследований и, как следствие, специальных терминообозначений. В статье рассматриваются некоторые терминологические обозначения, связанные с фразеологией, а именно: случаи различного толкования терминообозначений, примеры смешения или смещения их семантики, затрудняющей понимание отдельных типов устойчивых выражений, осложняющей её систематизацию в рамках фразеологии и размывающей её границы. Предлагаемое понимание и чёткое разграничение в формулировках и трактовках терминов даст, на наш взгляд, возможность ясного представления о границах фразеологии и объектах её изучения.

Ключевые слова: теория языка, фразеология, паремиология, речевые формулы.

CONTROVERSIAL ISSUES IN THE TERM SYSTEM OF PHRASEOLOGY

Morgoeva L.B.

¹Federal State Budget Institution V.I. Abaev North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania, Russia (Vladikavkaz, 10, Prospect Mira), e-mail: soigsi@mail.ru

Terminology in any branch of knowledge is that very specific sector of vocabulary, which serves as the basis for building and forming further development of science, creating objective picture about the science and the objects of its study. The development of language, the mechanisms of its functioning are conditioned by the emergence and formation of new linguistic realities prone to sustainability, which requires carrying out new researches and, as a consequence, special terminological designations. The article discusses some terminological designations associated with phraseology, namely, the cases of different interpretations of terminological designations, the examples of mixing or displacement of their semantics, which hinders understanding of certain types of set expressions and complicates their systematization in the framework of phraseology, and blurs its borders. The proposed understanding and a clear distinction in the wording and interpretation of the terms would, in our opinion, allow clearly understanding the limits of phraseology and the objects of its study.

Keywords: theory of language, phraseology, paremiology, speech formulas.

Введение

Структурно-семантическая разноплановость и функциональное разнообразие языковых реалий устойчивого характера, в последнее время все чаще относимых к фразеологии, мотивирует необходимость всестороннего изучения этих реалий для получения единой системной классификации объектов фразеологии.

Некоторые сомнения вызывают не только объекты фразеологии, но подвергаются сомнению определяющие признаки, характеризующие фразеологизм как языковую единицу. [8]. Встречаются расхождения и в терминологии, относящейся к фразеологии: при обработке специальных научных текстов обнаруживаются разночтения и двусмысленные толкования различной степени значимости. Поэтому «если сознательно не заниматься терминами,

ученые в конце концов перестанут понимать друг друга. Форма языка оказывается отнюдь не безразличной к содержанию самой науки» [1].

Целью исследования является выявление расхождений в толковании некоторых терминообозначений, смешение и смещение семантики которых осложняет систематизацию различных устойчивых языковых единиц.

На **материале** текстов словарных статей, академических грамматик и специальных исследований, посвященных вопросам фразеологии **методами** сравнения и сопоставительного анализа обнаруживаются расхождения и инотолкования основополагающих терминов в области фразеологии.

Обсуждение результатов исследования. Если брать для рассмотрения само определение фразеологизма как языковой единицы, то в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой оно формулируется как «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [6]. Такое понимание фразеологизма вполне отвечает устоявшемуся пониманию и представлению об этой единице языка, поэтому не видим необходимости оспаривать его в этой части. Однако далее следует пояснение, что этот термин «обозначает несколько семантически разнородных типов сочетаний: идиомы, характеризующиеся переосмыслением их лексико-грамматического состава и обладающие целостной номинативной функцией, ... к ним примыкают сочетания-фразеосхемы, в которых переосмыслены синтаксическое строение и определенная часть лексического состава, а остальная часть заполняется в контексте» [6]. Здесь нужно отметить, что использованный термин «фразеосхема» дается несколько в ином значении, нежели его предлагает Д.Н. Шмелев, называющий фразеосхемами конструкции, построенные с использованием вопросительно-относительных слов [10]. Это дает серьезный повод говорить не только о существовании различных терминов для обозначения одного и того же явления, но и о различном толковании одних и тех же терминов.

Между тем проблемы терминологического характера, подобные приведенному, зачастую препятствуют объективному представлению всей системы фразеологии, которая постоянно пополняется и в настоящее время нуждается в серьезной систематизации.

Отталкиваясь от приведенного определения фразеологизма, традиционно выступающего в качестве основного устоявшегося, заметим, что нередко в раздел фразеологии включаются не только собственно фразеологизмы, но и пословично-

поговорочный фонд языка, а также такие устойчивые выражения, которые принято условно называть речевыми формулами и междометными выражениями.

При изучении устойчивых языковых единиц возникают различного рода затруднения, связанные, с одной стороны, с отсутствием необходимых специальных терминологических обозначений, с другой - с не всегда корректным использованием уже устоявшихся терминов.

В качестве основных и универсальных признаков фразеологизма принято называть семантическую транспозицию, устойчивость и воспроизводимость. Исходя из этого, вслед за В.В. Виноградовым, большинство ученых склонны выделять 4 типа фразеологизмов: сращения, единства, сочетания и выражения.

Наряду с термином «фразеологические сращения» широко используется термин «идиомы» для обозначения выражений, утративших мотивировку общего значения, в состав которых, как правило, входит компонент, вышедший из употребления. В качестве примеров сращений в основном приводятся сочетания «бить баклуши», «попасть впросак», «валять дурака», «собаку съесть», «у черта на куличках». Совершенно очевидно, что при таком ограниченном количестве предлагаемых вариантов сращений с трудом формируется представление об объеме и характере сращений. К сожалению, исследователи фразеологии не стремятся отходить от хрестоматийных вариантов, расширить и разнообразить иллюстративный материал. Отсутствуют специальные пометы, указывающие на степень слитности (спаянности) компонентов ФЕ и в авторитетном «Фразеологическом словаре русского языка» под ред. А.И. Молоткова [9].

Таким образом, классификация В.В. Виноградова, являясь базовой, остается формальной, условной, поскольку не всегда опираются на нее и авторы монографических работ по исследованию фразеологизмов.

Придерживаясь классификации В.В. Виноградова, основным признаком слитных конструкций следует считать их семантическую неделимость, абсолютную невыводимость значений целого из компонентов. «Фразеологическое сращение представляет собою семантическую единицу, однородную со словом, лишенным внутренней формы. Оно не есть ни произведение, ни сумма семантических элементов. Оно - химическое соединение каких-то растворившихся и с точки зрения современного языка аморфных лексических частей. При этом семантической неразложимости целого иногда сопутствует сохранение внешних грамматических границ между частями фразеологического сращения. Это своеобразный след былой лексической расчлененности словосочетания» [3].

В.М. Мокиенко понимает фразеологизм «традиционно – как сочетание слов, обладающее относительной устойчивостью, воспроизводимостью в готовом виде, экспрессивностью и целостным значением» [7], исключая из фразеологии пословицы,

устойчивые составные термины, номенклатуры и цитаты, но признавая их в качестве источника. Автор, рассуждая об идиоматике, наделяет ее двойной индивидуальностью: как явление современного литературного языка и как отражение каких-либо национальных реалий. Под общим названием «оборот» скрывается определение как раз фразеологических сращений - как самостоятельных осколков некогда активной модели, со временем утративших актуальность. Совершенно очевидно, что это определение относится именно к сращениям, т.е. идиомам, но таковыми напрямую не называемся. Вместе с тем большинство рассматриваемых в книге оборотов являются идиомами по определению, но, по непонятным причинам, в самом тексте не называются ни идиомами, ни сращениями: «с первого абцуга», «мозги набекрень»*, «растекаться мыслию по древу»*, «отправиться восвояси»*, «дотла»*, «ни зги не видно», «идти насмарку», «быть начеку»*, «на карачки», «на корточки», «тютелька в тютельку», «забить козла»*, «наговорить сорок бочек арестантов»*, «ни богу свечка, ни черту кочерга» и т.д. В такой ситуации трудно определить, склонен ли автор отождествлять термины «фразеологизм» и «идиома», или он действительно посвятил свое исследование только одной группе оборотов – фразеологическим сращениям. Отсюда вытекает и другой вопрос: тождественны ли в этом случае, в понимании автора, термины «фразеология» и «идиоматика»?

Мы не ставим перед собой цели определить, относятся ли приведенные выше выражения к сращениям или нет, дабы не исказить научную позицию автора. Однако отметим, что в условиях подобного метонимического употребления терминов создается известного рода двусмысленность и дезориентация, отнюдь не способствующая внутренней систематизации и ясному представлению общего объема фразеологического фонда. Удивительным оказался и тот факт, что не все фразеологизмы, приведенные выше и отмеченные нами звездочками, включены во «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова.

Нас можно было бы обвинить в излишней придирчивости к терминам, если бы в современной науке не наблюдался факт «свободного хождения» многочисленных терминологических обозначений, грозящий привести к ложным умозаключениям и нарушению всей системы фразеологии.

К примеру, уже упомянутый термин «идиома», под которым подразумевается устойчивое сочетание языковых единиц, значение которого не совпадает со значением составляющих его единиц, во многих источниках (в том числе и современных электронных справочниках и словарях) имеет в качестве синонима вариант «идиом». По нашему мнению, это совершенно недопустимо, поскольку это абсолютно другой термин и сходство их ограничивается омонимичностью. В действительности термин «идиом» является общим для

обозначения различных языковых образований и используется в тех случаях, когда определение точного лингвистического статуса языкового образования затруднено или когда такое определение несущественно в рамках решаемой задачи [6]. Более того, в словарной статье оговаривается, что «термин "идиом" не следует смешивать с термином "и д и о м а", относящимся к фразеологии» [6]. Однако в этом же словаре словарная статья на термин «идиома» отсутствует.

Более четкое объяснение встречаем в «Современном русском языке», где к определению сращений дается примечание, что «фразеологические сращения по-другому называются **идиомами** (гр. *Idiōma* - свойственное только данному языку неразложимое словосочетание, от греч. *idios* - своеобразный)» [2]. Таким образом, фразеологические сращения и идиомы – это синонимичные термины и, следовательно, обозначать они должны одно и то же.

Идиомами называют не только сращения, но и фразеологические **единства**, с той разницей, что они сохраняют прозрачную внутреннюю форму: «сидеть на мели», «стреляный воробей», «кот наплакал» [6]. Между тем это другой тип устойчивых, тесных фразеологических групп, где в результате слияния значений лексических компонентов возникает мотивированность целостного значения. Они также семантически неделимы и являются выражением единого, целостного значения, но, по справедливо подмеченному определению В.В. Виноградова, «если в тесной фразеологической группе сохранились хотя бы слабые признаки семантической раздельности компонентов, если есть хотя бы глухой намек на мотивировку общего значения, то о сращении говорить уже трудно» [3].

Следовательно, если это разные фразеологические группы, то было бы справедливым сохранить различия и на уровне терминологического обозначения во избежание излишней путаницы.

Итак, основное отличие фразеологических единств от сращений состоит в том, что значение всего фразеологизма тесно связано с пониманием потенциального смысла слов, входящих в его состав, что являет собой внутренний образный стержень всей фразы. Поэтому фразеологические единства легко расшифровываются как образные выражения, компоненты которых имеют конкретное значение и зачастую экспрессивную окраску.

Несмотря на все стилистическое разнообразие этой группы фразеологизмов – от разговорно-фамильярных выражений («держат камень за пазухой», «выносить сор из избы», «последняя спица в колеснице», «плясать под чужую дудку», «без ножа зарезать», «чесать языком» и т.д.) до литературно-книжных («плыть по течению», «Аннибалова клятва», «вносить свой вклад», «золотая середина» и т.д.), – совершенно очевидно, что их нельзя путать со сращениями.

Достаточно широк круг фразеологических сочетаний, поскольку они представляют собой в большинстве своем сочетания двух и более слов с устоявшейся и нередко стертой метафорической основой: *поле деятельности, зло (зависть, гнев, смех, страх) берет, оказывать помощь* и т.д. Такого рода сочетания давно вышли за рамки художественного стиля и публицистики, и большинство из них активно используется в деловой и научной речи. Их проникновение в более сдержанные и официальные сферы общения существенно снижает их эмоционально-экспрессивную значимость в общей системе устойчивого инвентаря языка, но освежает некоторую сухость и сдержанность самих стилей, в которых они нашли свое применение.

С позиций такого понимания фразеологических сочетаний составные названия и термины можно также считать ответвлениями или видами фразеологических сочетаний, поскольку различие их состоит только в стилевом употреблении. Последние являются исключительно языковым арсеналом деловой и научной речи и, наоборот, вторичной является для них почва литературы, публицистики и разговорной речи; ср.: *воротник Стокса, грудная жаба, заячья губа, волчья пасть, анютины глазки, адамово яблоко, мать-и-мачеха, Большая Медведица, Млечный Путь* и т.д.

«Фразеологические выражения», называемые еще устойчивыми фразами, в ЛЭС определяются как предложения с переосмысленным составом, и в качестве примера приводится поговорка «не имей сто рублей, а имей сто друзей».

В данном случае термин «фразеологические выражения», на наш взгляд, является еще одним камнем преткновения в понимании всей системы фразеологии, поскольку расширяет границы данной группы до бесконечности: он может обозначать равно как фразеологизмы определенной степени спаянности, так и все типы устойчивых выражений. И если в исследованиях, где упоминание о фразеологических единицах и устойчивых выражениях носит относительный или второстепенный характер – это позволительно, то совершенно не приемлемо такого рода обобщение в работах, где центральным объектом рассмотрения являются именно единицы фразеологического уровня.

Таким образом, фразеологические группы, представленные в традиционной классификации В.В. Виноградова, приняты как базовые и существенно доработаны последующими исследователями-лингвистами. Однако четвертая группа, обозначенная как «Фразеологические выражения», дает широкий простор для возможного включения в состав фразеологии остальных выражений, не имеющих отношения к сращениям, единствам и сочетаниям, т.е. собственно фразеологизмам, но обладающих некоторыми характеризующими признаками последних. Как раз на этом основании ученый мир разделился на сторонников широкого понимания фразеологии, т.е. включения в ее рамки

всех или большинства выражений устойчивого характера, и сторонников узкого понимания фразеологии, признающих в качестве объектов фразеологии исключительно идиоматические выражения.

Появление новых терминов и обозначений, несомненно, является свидетельством развития для любой отрасли науки. Необходимость в новой терминологии возникает при достижении новых открытий или переосмыслении ранее известных фактов. Кроме того, нужно понимать, что от качества знаковой системы зависит характер дальнейшего научного творчества.

Чем сильнее научная традиция в данном языке, тем больше процент научных понятий, имеющих понятное одинаковое оформление. В этом смысле можно говорить о национальной научной картине мира [5].

Устоявшиеся термины могут сковывать мышление и становиться препятствием для плодотворных изысканий исследователя. Традиционная закрепившаяся в научном обиходе терминология, где значение каждого термина хорошо известно любому читателю, представляет огромные преимущества. Однако «если в соответствии с установленной терминологией употребляются одни и те же термины, но значение каждого из них бывает различным в зависимости от обстоятельств или индивидуальных привычек разных авторов, то становится необходимым решить, какое значение лучше всего придать этим терминам, или же ввести новые термины, свободные от двусмысленности» [4]. Определение наиболее точного и в то же время оптимального подходящего термина – очень важная задача. Этот процесс не должен проходить без учета и аналитического осмысления уже существующих терминологических определений.

Список литературы

1. Будагов Р.А. Терминология и семиотика // Вестник МГУ. - 1972. - № 5. - С. 27-68.
2. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. – URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/part-011.htm> (Дата публикации 17.10.2002. Дата обновления 28.06.2003).
3. Виноградов В.В. Русский язык. – URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5310&0a0=26#s004> (Свидетельство о регистрации в средствах массовой информации: Эл № ФС 77-20427 от 3.03.2005).
4. Есперсен О. Философия грамматики. - Изд. 2-е, стереот. / пер. с англ.; общ. ред. и предисловие Б.А. Ильиша. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 408 с.
5. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. - М. : КДУ, 2011. – 350 с.

6. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990. – 685 с.
7. Мокиенко В.М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. – М. : Флинта: Наука, 2007. – 464 с.
8. Моргоева Л.Б. К вопросу о границах фразеологии // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. - URL: <http://www.science-education.ru/109-9355>(дата обращения: 13.06.2013).
9. ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1986. – 543 с.
10. Шмелев Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. - Изд. 2-е, стереотип. – М. : КомКнига, 2006. – 152 с.

Рецензенты:

Бесолова Е.Б., д.фил.н., ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А», г. Владикавказ.

Фидарова Р.Я., д.фил.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-А», г. Владикавказ.